

Анатолий ЮМАН (Ермилов) – поэт, член Союза писателей России, недавно отметил свой 85-летний юбилей.

Сначала поэта, первого Почетного гражданина Цильнинского района поздравили земляки. В районном Доме культуры в селе Большое Нагаткино состоялся торжественный вечер. Встреча, посвященная юбилею поэта, прошла и в городской библиотеке №17 «Содружество» с участием литературного объединения «Шевле». Чествовали старейшего поэта и в Чебоксарах, в Национальной библиотеке Чувашской Республики. Поздравили юбиляра и коллеги-писатели на собрании Ульяновской писательской организации.

Предлагаем вашему вниманию интервью с Анатолием Юманом.

ЮМАН: ПОЭТ С 70-ЛЕТНИМ СТАЖЕМ!

Найдется ли еще такой другой поэт сегодня в ближайших регионах нашей области? Думаю, и по всей России их на пальцах одной руки можно пересчитать.

Анатолий Федорович Ермилов-Юман является одним из старейших поэтов не только чувашского мира, но и нашей необъятной страны. Первое его стихотворение в печати появилось в далеком 1947 году! Ему было тогда 15 лет. И с тех пор, радуя своих поклонников, он написал тысячи стихотворений, десятки поэм, несколько книг сонетов. Даже роман в стихах у него есть. Он 70 лет (!) на службе у литературы!

Сразу скажем, что его псевдоним Юман с чувашского переводится как «дуб». Смотришь на него иногда и думаешь: не из этого ли крепкого дерева он на самом деле сделан? Годы годами, а человек ежедневно преданно и неутомимо выполняет свое дело, предназначенное ему судьбой и природой. Своим неиссякаемым творчеством обогащает многоголосую литературу народов своей страны, беззаветно служит чувашскому народу, нашему региону, всей России. Служит всей нашей общей культуре. Настоящий подвижник, каких мало!

Заслуженный работник культуры Российской Федерации, первый почетный гражданин Цильнинского района, член Союза писателей СССР и России с 1983 года, автор 66 книг (15 из них на русском языке), лауреат литературной премии имени Петра Хузангая, лауреат премии Союза журналистов Ульяновской области имени Марии Ульяновой, лауреат литературной премии имени Николая Абрамова, наставник молодых литераторов... И просто трудолюбивый, порядочный и скромный человек, что в наши дни не менее ценно, чем какое-то звание или премия. И это все о Юмане! Есть и книга о творчестве Анатолия Юмана, вышедшая в 2011 году и написанная сотрудницей газеты «Канаш» В.А. Ефимовой.

Накануне 85-летия мы встретились с аксакалом (по-чувашски – шурсухал, что значит «белая борода») Анатолием Юманом и вспомнили былые годы, говорили о литературе. Он прекрасный собеседник, поражает его мудрость и рассудительность, редко такого человека встретишь.

– **Анатолий Федорович, давайте перед читателями откроем один маленький секрет. У вас два дня рождения. Как так случилось?**

– Да, это так. Я на самом деле родился в деревне Средние Алгаши Богдашкинского (ныне Цильнинского) района 12 сентября 1932 года. А записали позднее – 28 октября. Здесь моей вины нет, так и живу.

– **Расскажите немного о своей семье.**

– Моя мать Степанида Ильинична из села Елаур Сенгилеевского района, выпускница Симбирской чувашской школы. Ее отправили учить детей в тогдашний Богдашкинский район. А отец мой – Федор Леонтьевич – родом из села Верхние Тимерсяны нынешнего Цильнинского района. Они поженились в 1928 году. После окончания рабфака отца отправили работать заведующим школой в деревню Средние Алгаши. Через неделю после приезда семьи в эту деревню родился я. У меня был младший брат Геннадий, он жил в городе Энгельсе Саратовской области, но, увы, его уже нет в живых. Я рос в Средних Алгашах, после создания семьи немного жили в Новых Алгашах. Потом переехали в Большое Нагаткино. С женой – Ольгой Степановной (она тоже была педагогом) – родили и вырастили двоих сыновей и двух дочерей. Первенца Сергея мы назвали в честь Есенина, Надежду – в честь Крупской. Следующая – Татьяна, ныне проживает в Нурлате (Татарстан). А Володю назвали в честь Ленина. Он и Сергей живут в Москве. У Володи шесть дочерей, поэтому как многодетной семье им мэрия Москвы выделила бесплатную квартиру.

– **А как вы пришли в литературу? Вы ведь рано начали писать?**

– Еще в детстве увлекся стихами. Однажды в конце 1946 года осмелился послать свое творение в редакцию районной газеты «Коллективный труд». Там я писал о любви молодых, как девушка провожает парня в армию. После Нового года стихотворение мое напечатали под названием «Колхозные частушки». Конечно, редактор изменил строки и слова, но одну строфу совершенно не тронул, она была истинно моя. Редактором тогда работал Михаил Иванович Нюдеев, друг моего отца. Он сам тоже писал стихи и подписывался «М. Вострецов». Он меня, 15-летнего мальчика, в 1949 году принял на работу в редакцию. Было это зимой, на улице мороз трещал. Помещение редакции не отапливалось, мы замерзали и поэтому поочередно бегали в комнату уборщицы отогреться. Она была единственной отапливаемой комнатой. Узнав об этом, мать запретила мне работать в ре-

дакции, сказала, мол, сначала надо школу закончить. После месячной практики в редакции вернулся в родную деревню и снова пошел в школу. Но я уже умел макетировать газету.

А вернулся снова в эту редакцию после окончания Среднетимерсянской средней школы в 1952 году. Тогда редактором была Зинаида Митрофанова. В 1962 году я окончил 6-месячные курсы журналистики в Казани. После этого меня хотели назначить редактором, но я отказался, так как мне ближе была творческая работа. А редактором пришел А.А. Романов. Писать стихи я не переставал.

– А как познакомились с известными чувашскими поэтами и писателями из Чебоксар?

– Я постоянно писал стихи для своей газеты. Однажды редактор Митрофанова отослала мою подборку стихов в Чебоксары. Там их просмотрел и заметил известный поэт Михаил Шумилов. Известный писатель Владимир Садай, уроженец села Кайсарово Цильнинского района, некоторое время работавший в нашей редакции, уже жил в столице Чувашии. В 1953 году я поехал к нему в гости. К нему в дом пришли два человека. Оказалось, что это известные прозаики – Николай Ильбеков и Александр Артемьев. Познакомились, поговорили. В этот вечер здесь состоялась свадьба Артемьева, а Садай был его посаженным отцом. Так случайно я стал очевидцем свадьбы известного писателя. Потом про этот интересный случай написал в одной своей поэме.

В 1954 году мои стихи попали в «большую» печать в Чебоксарах – в главную газету Чувашии «Знамя коммунизма» и журнал «Знамя». После этого я получил письмо от известного поэта Александра Алга, он там весьма лестно отзывался о моей поэме «Образ Ленина». В 1956 году меня пригласили на совещание молодых чувашских писателей в Чебоксары, там познакомился с Петром Хузангаем, Семеном Эльгером. Потом мои стихи несколько лет входили в ежегодный сборник молодых чувашских поэтов «Ростки Сесъпеля». А в 1958 году в трех номерах журнала «Знамя» была опубликована моя поэма «Колыбель счастья». Про нее лестную рецензию написал Михаил Юхма. Одни писатели возмущались, мол, почему молодому автору дали такое большое место в авторитетном журнале, но председатель Союза писателей Чувашской Республики Алексей Талвир меня похвалил и даже выделил некоторую сумму денег из литературного фонда.

– Тогда, выходит, писатели были в почете?

– Да. Государство их ценило и помогало. И гонорары были немалыми. Писатель или поэт был уважаемым человеком, его в лицо знал народ. И власть уважала. У писателей был Дом отдыха в Чебоксарах. Можно было съездить и в длительную оплачиваемую командировку в Дом творчества в Москве. Например, народный писатель Чувашии Михаил Юхма там жил долго и несколько раз, там познакомился со многими русскими писателями и поэтами. Творческим людям помогал и литфонд.

– Как началась ваша творческая связь с ульяновскими русскими писателями?

– Однажды в Большое Нагаткино приехали писатели из Ульяновска: Евгений Мельников, Лев Бурдин, Владимир Дворянсков... С ними познакомился

я там. Потом мы с ними переписывались и начали встречаться. Впоследствии Лев Бурдин (создатель и первый редактор журнала «Симбирск») перевел много моих стихов. Затем они были изданы в 1994 году в Саратове отдельной книгой «Рукопожатие».

– В вашем творчестве есть и творение редкого жанра – роман в стихах «Омут жизни».

– Да, он состоит из трех разделов. Действия в романе начинаются в начале 20-го века, там описана жизнь четырех поколений одной семьи. Этот роман вошел в мою книгу «Избранное», которая вышла в 1994 году. И опять же в свое время похвальную рецензию на него написал Михаил Юхма.

– Этот роман можно назвать вершиной вашего творчества. Но, по-моему, не менее значимыми явились и книги сонетов – ныне тоже редкого жанра. Их народ читал с упоением, дал высокую оценку. А с чего все началось? Откуда пришло вдохновение?

– В 2002 году в моей семье случилось невыносимое горе: за два месяца одна за другой ушли из жизни старшая дочь Надя и жена. Этот период был самым трудным в моей жизни. Однажды я поехал к своему другу Петру Сымкину в Чебоксары. Оказывается, они со своей женой захотели помочь мне в горе. Они общили, что моя первая любовь живет в Новочебоксарске. И вправду, с девушкой из Старых Алгашей Марией Уртеевой мы дружили в молодости, но создать семью по разным причинам нам не удалось. Она вышла замуж, жила в Башкортостане, а потом их семья переехала в Новочебоксарск. У нее тоже умер муж. Сымкины связались с Марией Васильевной по телефону и пригласили ее в гости. Так мы встретились с ней через 45 лет. Долго мы сидели в этот вечер, вспоминая молодость, а потом вдвоем поехали к ней домой. Она приняла меня радушно. Так я начал жить в сразу двух местах: и родной дом в Большом Нагаткине не бросал, но больше половины времени жил у нее. Новая встреча с любимой женщиной, приятные воспоминания, вдохновение дали толчок для того, чтобы начать писать сонеты. Строки пошли сами собой. Первые три книги сонетов на русский язык перевел ульяновский чувашский поэт Петр Ишутков, но, к сожалению, он безвременно ушел из жизни. Четвертую книгу начал переводить чебоксарский поэт Анатолий Смолин, но, к несчастью, он тоже рано умер. Пришлось закончить переводы самому. А пятую книгу я полностью перевел сам, так как переводчиков нынче почти не осталось.

К великому огорчению, мы с Марией Васильевной вместе прожили недолго, через несколько лет она умерла от тяжелой болезни. И мне пришлось вернуться в родной дом в село Большое Нагаткино. Теперь живу один.

За сонеты меня благодарили многие читатели, говорили, что в моих сонетах прослеживают свою судьбу. В ульяновской областной чувашской газете вышло несколько хвалебных откликов. Одна из читательниц, учительница русского языка Галина Никитина из поселка Зеленая Роща, даже писала: «Пусть сам Шекспир теперь затылок чешет!». Это меня радует. Во время создания сонетов меня вдохновляли и письма классика чувашской литературы Михаила Сесъпеля

к русской замужней женщине из Симбирской губернии Анастасии Червяковой. В наших с ним судьбах много общего.

– **Анатолий Федорович, ваша активность проявилась и в общественной жизни. Вы стояли на заре чувашского общественного движения Ульяновской области. Давайте вспомним немного.**

– В 1983 году мы с директором Среднеалгашинской начальной школы М.М. Бикмендеевой впервые в России решили провести День И.Я. Яковлева в этой деревне. Инициатива, к нашему счастью, воплотилась. В Средние Алгаши в день рождения Яковлева, 25 апреля, приехали гости из разных мест, присутствовали там и известные писатели из Чебоксар. Среди них был даже народный поэт Чувашии Яков Ухсай, который в конце 1930-х годов преподавал в Симбирской чувашской школе. Потом этот праздник начали проводить и в других регионах России. А с 1992 года он по распоряжению Президента Чувашской Республики официально получил статус Дня чувашского языка.

А в конце 1980-х годов по всей стране началось движение по возрождению национальных культур. В Ульяновске при областном Совете народных депутатов организовали комиссию по национальным вопросам, куда включили и меня. В это время активисты из Чебоксар у себя хотели организовать просветительское общество имени И.Я. Яковлева, но власти им не разрешили. И вот активист В.П. Станьял прислал мне из Чебоксар свой проект Положения и Устава. Я отдал его руководителю чувашской инициативной группы «Родной язык» И.С. Кирюшкину. Он на этой основе подготовил Устав нашего общества. Мы решили общество назвать также именем Яковлева, ибо он 54 года жил в Симбирске, организовал свою школу и беззаветно служил делу просвещения народов Поволжья. 8 июля 1989 года провели учредительное собрание по организации общества. К нам на собрание приехали известные писатели и общественные деятели из Чебоксар: Атнер Хузангай, Эндип Васьси, Михаил Юхма, Андрей Алексеев... В этом же году стараниями членов общества имени И.Я. Яковлева были открыты чувашская передача «Еткер» на местном телевидении и областная чувашская газета «Канаш».

Национальная библиотека Чувашии. Чествование поэта Анатолия Юмана. Ноябрь 2017 г.

Первый номер «Канаша» мне полностью пришлось подготовить самому. Мне предлагали место редактора, но я снова отказался, но согласился стать заместителем. Мы нашли более молодого редактора – В.Ф. Ромашкина. Я в этой редакции проработал 4 года, отсюда ушел на пенсию. Мы с Валерианом Федоровичем Ромашкиным ежедневно ездили из Большого Нагаткина в Ульяновск на работу. Я также долгие годы входил в правление общества имени И.Я. Яковлева и исполком Ульяновской областной чувашской национально-культурной автономии.

– **Анатолий Федорович, вы пишете безостановочно. Чем порадуете любителей литературы в ближайшее время?**

– Пишу и ночами, и рано утром встаю. Пока пишется, надо творить. В конце этого года должна выйти моя новая книга – «Библиотечка избранной лирики» на русском языке. Туда вошли стихи, которые были написаны в разные годы и совсем недавно.

– **Анатолий Федорович, желаем вам долгих лет жизни и новых творений. И дальше радуйте нас интересными и содержательными произведениями. Будьте здоровы! Большое спасибо за интервью.**

Беседовал Николай ЛАРИОНОВ,
главный редактор ульяновской областной чувашской газеты «Канаш», заслуженный работник культуры Чувашской Республики.

Встреча, посвященная юбилею Анатолия Юмана. (На фото Анатолий Юман стоит – пятым слева в первом ряду). Городская библиотека №17 «Содружество». Ноябрь 2017 года